

Выходить ежедневно утром.

СЕГООДНЯ

Цена отдельного номера:
 в Латвии: в будни . 12 сантим., 6 лата. руб.)
 по воскресеньям и праздникам . 18 . (8 .)
 в Литве: за оба издания . 60 цент.
 в Польше: за оба издания . 50 грив.
 за утренн. 80 .
 по воскресеньям 35 .

Редакция, главная контора и экспедиция:
РИГА, Елизаветинская ул. (Elizabetes iela) № 83/85.

Телефонъ редакци 199, гл. конторы 39-30.

Отделение конторы: Рига, Известковая 18, тел. 5-24.

ОБЪЯВЛЕНИЯ:

За строку петита или заним. ею место — в Латвии

в текст	La 140 (70 р. латв.)	} + 5% гор. залога
предл. труда	— 14 (7 .)	
позади текста	— 34 (17 .)	

Приемъ по деламъ редакци отъ 6 до 7 час. вечера.
 Главная контора открыта отъ 9 час. утра до 5 час. вечера.
 Рукописи не возвращаются.

Подписная плата вь месяцы:
 в Латвии La 3.— (150 руб.)
 За границей 4.50 (225 .)
 90 амер. центовъ

Почтовый ящикъ № 83.

Текущие счета
 вь почтовомъ отделени вь Риге № 113.
 банкъ Латвии № 534.
 коммерческомъ банкъ, Ковно № 633.

Усовершенствованный Хлестаковъ

«Лучшая карриатура на жизнь есть сама жизнь», — справедливо говорил Салтыковъ въ отвѣтъ на упреки въ карриатурности его сатирическихъ произведений. Въ только что вышедшей въ Москвѣ брошюрѣ С. Я. Штрайха — «Провокація среди декабристовъ», — авторъ напомнилъ объ одномъ эпизодѣ, какъ нельзя лучше подтверждающемъ справедливость словъ Салтыкова. Сколько разъ въ «Ревизорѣ» Гоголя усматривали гениально изображенные типы и фантастически-карриатурную фабулу. А фабула то какъ разъ именно и чужда фантастики. Даже напротивъ того: она лишь въ очень ослабленномъ видѣ отражаетъ подлинныя случаи такого рода.

Въ 1813 г. разыгрался эпизодъ, предъ которымъ происшествіе съ Иваномъ Александровичемъ Хлестаковымъ представляется младенчески невиннымъ. Въ началѣ 1813 г. на Кавказъ прибылъ 17-лѣтній юноша и предъявилъ мѣстнымъ властямъ документы, изъ коихъ явствовало, что онъ есть не кто иной, какъ конно-гвардейскій поручикъ Соковининъ, адъютантъ министра полиціи Балашева, и что ему по высочайшему повелѣнію разрѣшается на Кавказѣ дѣйствовать самостоятельно для сформированія ополченія изъ кавказскихъ горцевъ безъ спрашиванія дальнѣйшихъ указаній изъ Петербурга по дальности разстоянія. Еще по пути на Кавказъ обладатель этихъ бумагъ удачно попробовалъ ихъ магическую силу. Въ Тамбовѣ, Ярославлѣ и Воронежѣ ему было выдано изъ казенныхъ палатъ по нѣскольکو сотъ рублей на осуществленіе помянутого выше предпріятія въ виду того, что онъ всюду предъявлялъ секретное о томъ предписаніе министра финансовъ. На Кавказѣ таинственный пріѣзжій немедленно потребовалъ выдачи ему изъ казенной палаты сразу десяти тысячъ рублей. Палата было заколебалась. Но и управляющій губерніей и командующій вой-

сками на Кавказѣ ген. Портнягинъ, точь въ точь такъ же, какъ и Сввозникъ-Дмухановскій, впали въ очарованный столбнякъ, приказали выдать пріѣзжему требуемыя имъ суммы, возили Соковинина по кавказской линіи, показывали всѣ крѣпости, устраивали смотры, угощали и увеселяли царскаго посланца съ такимъ усердіемъ, что празднества обѣды, пиры потянулись непрерывной чередой.

Генералъ Портнягинъ вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ военному министру рапортъ, сообщая, что, хотя онъ и не имѣлъ отъ своего начальства предписанія относительно прибывшаго на Кавказъ Соковинина, но счесть долгомъ оказывать Соковинину всякое содѣйствіе, ибо Соковининъ откровенно заявилъ, что присланъ по Высочайшему распоряженію. Вотъ только не было около этого Хлестакова своего Осипа — и досаждялся онъ у доверчивыхъ и гостеприимныхъ кавказскихъ властей до того момента, когда въ отвѣтъ на донесеніе ген. Портнягина изъ Петербурга пришелъ суровый выговоръ съ повелѣніемъ арестовать авантюриста и доставить его въ столицу. По привозѣ арестованнаго въ Петербургъ, разумеется, выяснилось, что всѣ его бумаги сплошь подложныя, а самъ онъ оказался

Романомъ Медоксомъ, сыномъ бывшаго содержателя театра въ Москвѣ. Онъ былъ посаженъ въ Шлиссельбургскую крѣпость и просидѣлъ тамъ 14 лѣтъ.

Выпустили его на свободу уже по воцареніи Николая I. Но ему еще предстояла столь же феерическая дальнѣйшая карьера, разсказанная теперь по неизданнымъ документамъ въ брошюрѣ Штрайха.

Отправленный солдатомъ въ Сибирь и очутившись въ Иркутскѣ, Медоксъ втерся въ знакомство къ родственникамъ декабристовъ, завязалъ даже романы съ сестрой жены А. Муравьева и съ женой Юшневскаго. Все это было ему нужно для того, чтобы соорудить фантастическій доносъ на декабристовъ, бывшихъ въ Сибири. Составивъ рядъ подложныхъ писемъ отъ имени декабристовъ, онъ на основаніи этихъ имъ самимъ сфабрикованныхъ писемъ подалъ въ III отдѣленіе доносъ о тайныхъ сношеніяхъ декабристовъ изъ Сибири съ якобы образовавшимися въ Европейской Россіи новыми политическимъ заговоромъ.

Разумеется, этотъ доносъ вызвалъ сильный переполохъ въ правящихъ кругахъ. Началось разслѣдованіе. Медоксъ былъ вызванъ изъ Иркутска въ столицу, а ему только этого и надо было. Прилѣгъ онъ въ столицу, сталъ жуировать, женился на богатой невѣстѣ и беззаботно принялся прокучивать женино приданное.

Однако, подлогъ, совершенный Медоксомъ, началъ обнаруживаться. Тогда онъ бросилъ жену, исчезъ изъ столицы и долго колесилъ по Россіи, укрываясь отъ полицейской погони.

Кончилось тѣмъ, что Медоксъ опять попалъ въ крѣпость, но уже не на 14 лѣтъ, а на 22 года. Онъ былъ освобожденъ въ 1856 г. повелѣніемъ Александра II. Выйдя изъ крѣпости драхлымъ старикомъ, онъ отправился къ брату въ родовое имѣніе Кашинскаго уѣзда доканчивать тамъ свою нелѣпую жизнь подъ надзоромъ полиціи. Онъ умеръ тамъ въ 1859 г.

Какъ не согласиться съ тѣмъ, что житейская дѣйствительность болѣе гаровата на выдумки, нежели фантазія хотя бы гениальнѣйшаго сатирика.